

Глава 1022: Изрезать плоть этого ублюдка?

Пока все больше и больше стражей и учеников Форта семьи Линь выходили с поднятыми руками, мастера четырех семей заметили черноволосого молодого человека, направляющегося к воротам на маленькой корове. Линь Хан последовал за этим молодым человеком.

Это зрелище ошеломило мастеров четырех семей.

Воспользовавшись этим шансом, ученик семьи Хэ вышел вперед и сказал: «Патриарх, именно он ранил молодого мастера Хэ Чэна и других!»

«Он?»,- Хэ Ханьюй и другие смотрели на Хуан Сяолуна со свирепым блеском в глазах. В одно мгновение желание убивать вырвалось из их тел.

Хуан Сяолун прибыл на место происшествия на спине маленькой коровы. Одним взглядом, увидев число стражей и учеников форта семьи Линь, выходящих с поднятыми руками, он уже понял, что происходит, в объяснениях не было необходимости.

Однако никакой реакции на лице Хуан Сяолуна не последовало. Затем он повернулся к оставшимся семи-восьми стражам и ученикам Форта семьи Линь: «Ребята, вы не собираетесь?»

Группе стало неловко, они, естественно, тоже хотели перейти к четырем семьям, но кто бы мог подумать, что Хуан Сяолун внезапно появится перед ними.

Они должны перейти или нет?

Хотя они действительно хотели перейти на сторону четырех семей, но они боялись, что Хуан Сяолун внезапно нападет на них.

Хуан Сяолун легко понял их мысли и был слишком ленив, чтобы больше беспокоиться об этой группе. Он посмотрел на мастеров четырех семей перед собой.

Линь Хан пришёл в отчаяние, когда увидел, что почти все стражи и ученики форта Линь предали их, сдавшись четырем семьям.

«Хуан, ты не ожидал, что этот день наступит так быстро, верно? Ты убил нашего лорда семьи Линь, и скоро ты умрешь смертью более трагичной, чем он!» Видя, как появляется Хуан Сяолун, один из членов форта семьи Линь, который покорился четырем семьям, победоносно кричал в сторону Хуан Сяолуна, самодовольная улыбка вылезла на его лице.

Убил лорда Линь?

Хэ Ханьюй и три других Патриарха были шокированы этими словами. Этот ублюдок действительно убил Линь Чаоцуня? Но Линь Чаоцунь был культиватором в середине второго уровня царства небесного бога!

Быстро оправившись от шока, выражение лица Хэ Ханьюя стало серьезным, когда он расспросил ученика форта семьи Линь о деталях.

Благодаря ответу этого ученика Хэ Ханьюй и другие теперь поняли, что происходило в форте семьи Линь.

Этот ученик форта семьи Линь умолял с тревогой, не видя никакой дальнейшей реакции от Хэ Ханьюя: «Патриарх Хэ, я умоляю вас позволить нам, членам форта семьи Линь изрезать плоть

этого ублюдка, чтобы отомстить за нашего лорда Линь после того, как четыре семьи схватят его!»

«Мы умоляем патриарха Хэ согласиться!» - кричали все сдавшиеся стражи и ученики.

Хэ Ханьюй сказал им: «Будьте уверены в этом».

Хотя Хэ Ханьюй был слегка шокирован тем, что черноволосый молодой человек был способен убить Линь Чаоцуня, по его мнению, он был всего лишь одним человеком, тогда как у них было более ста мастеров из четырех семей. Этот факт быстро успокоил его.

Хэ Ханьюй мог видеть, что совершенствование Хуана Сяолуна было в середине второго уровня царства небесного бога. На этот раз четыре семьи собрали двадцать три эксперта царства небесного бога, шестнадцать из них были первого уровня, а семь были во втором уровне. Этого было более чем достаточно, чтобы убить Хуан Сяолуна хоть десять раз.

Не говоря уже о том, что Хэ Ханьюй подозревал, что Линь Чаоцунь не был убит Хуан Сяолуном, в конце концов, сам Линь Чаоцунь также был серединой второго уровня царства небесного бога. Поэтому он полагал, что у Хуан Сяолуна были другие, кто помог ему с убийством Линь Чаоцуня.

«Малыш, говори! Из какой ты семьи и секты?», - Хэ Ханьюй источал ледяной холод, глядя на Хуан Сяолуна: «Говори правду, и я дам тебе умереть немного более комфортно».

Поскольку Хуан Сяолун снял свою форму внутреннего ученика, никому не приходило в голову, что этот черноволосый молодой человек, едущий на корове, может быть внутренним учеником Секты варварского бога.

Хуан Сяолун хмыкнул, услышав слова Хэ Ханьюя, было очевидно, что Хэ Ханьюй боялся, что он ученик семьи или секты, которую он не мог себе позволить оскорбить.

«Я просто разбойник», - безразлично ответил Хуан Сяолун, - «Вам не нужно беспокоиться, не появится никакой семьи или секты, которая захочет за меня отомстить».

Когда Хуан Сяолун обнажил свои мысли, Хэ Ханьюй попытался скрыть свое смущение.

«Подождите!» Как только Хэ Ханьюй собирался атаковать, патриарх Су Иньхай внезапно закричал.

Все уставились на Су Иньхай.

Су Иньхай уставился на Хуан Сяолуна, сказав: «Малыш, не говори, что я не дал тебе шанс. Если ты подчинишься нам сейчас, я могу пощадить тебя».

Что?

Все были ошеломлены.

Лица стражей и учеников форта семьи Линь стали пепельными.

Патриарх Су хотел обуздать Хуан Сяолуна? Если бы он действительно подчинился четырем семьям, основываясь на силе Хуан Сяолуна, он определенно был бы поставлен на важную должность. Если Хуан Сяолун пришел за ними тогда, можно было представить их окончание.

Ни Хэ Ханьюй, ни патриархи Чжуан и Дэн ничего не сказали.

Хотя будущее Хе Чэна и других основных учеников было разрушено руками этого человека, Хуан Сяолун все еще был во втором уровне царства небесного Бога, если бы он мог быть полезен их четырем семьям, так было действительно выгоднее.

Хуан Сяолун покачал головой с кривой улыбкой, когда услышал, что Су Иньхай действительно хотел, чтобы он покорился. В этот момент он потерял терпение по отношению к четырем семьям, и вылетел вперед быстрее стрелы.

Ошеломляющий импульс вырвался из его тела.

Видя это, Хэ Ханьюй, Су Иньхай и другие почувствовали, как у них перехватило дыхание.

В следующий момент, перед испуганными глазами четырех семей, из спины Хуана Сяолуна появилась тысяча рук, и одновременно атаковала. Гигантские отпечатки кулаков заполнили небо, как песчаная буря, утопая Хэ Ханьюя и других.

Раздались последовательные громкие взрывы.

На глазах у всех стражей и учеников форта семьи Линь Хэ Ханьюй, Су Иньхай и другие напоминали бабочек, которые летели все дальше и дальше, падая на расстоянии нескольких тысяч метров.

Донг! Донг, донг, донг!

Земля сотряслась, когда эксперты из четырех семей рухнули на землю.

Сотни экспертов из четырех семей, которые несколько минут назад стояли гордые и высокомерные, теперь растянулись в разных позах, пробуя собственную кровь, смешанную с песком на вкус.

Стражи и ученики форта семьи Линь были слишком ошеломлены, чтобы издавать звук.

Линь Хан думал, что он наверняка погибнет сегодня, когда он последовал за Хуан Сяолуном, но теперь он был потрясен.

Гробовое молчание обрушилось на всех присутствующих, только звук дующего ветра достиг их ушей.

Прямо посреди этого гробового молчания неожиданное «му» разрушило тяжелую атмосферу.

Глаза мгновенно упали на золоторогую коровку.

Маленькая корова не обращала на это внимания, выпуская еще один "му".

Стражи и ученики форта семьи Линь, которые ранее поднимали руки в капитуляции, чувствовали, что их кровь похолодела, их лица стали бледнее, чем кожа на заднице. Особенно ученик, который умолял Хэ Ханьюя разрешить ему и другим ученикам и стражам форта семьи Линь изрезать тело Хуан Сяолуна. Этот ученик только что намочил штаны.

Хуан Сяолун шагнул к Хэ Ханьюю и патриархам трех других семей, как будто он не замечал стражей и учеников форта семьи Линь.

Хэ Ханьюй покачивался на ногах, даже пытаясь встать, и увидел, что Хуан Сяолун приближается к нему. Страх наполнил его глаза, и он снова упал на землю, только он сам знал, было ли это из-за страха или неустойчивых ног.

Су Иньхай тоже боролся, но прекратил свои действия, глядя на Хэ Ханьюя. Наполовину стоя на корточках, его лицо было очень уродливым.

«Не говорите, что я не дал вам шанса, если вы все сейчас сдадитесь мне, я могу подумать о том, чтобы пощадить ваши жизни», - сказал Хуан Сяолун.

Лицо Су Иньхая было багровым от смущения, это были те самые слова, которые он сказал Хуан Сяолуну только что.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/523640>